

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

ПРОТИВОСТОЯНИЕ РОССИИ И ЗАПАДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Научные труды кафедры
глобалистики и геополитики СФУ

УДК 316.334.3:327.5
ББК 60.032.5
П834

Рецензенты:

С. И. Черных, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Новосибирского государственного аграрного университета;

А. В. Леона, доктор философских наук, профессор Учебного военного центра ВИИ СФУ

П834 **Противостояние России и Запада в условиях глобальных геополитических трансформаций: социально-философский анализ** : монография / И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, С. В. Максимов, Л. Л. Молодых. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – 390 с. – (Научные труды кафедры глобалистики и геополитики СФУ).

ISBN 978-5-7638-4119-0

В монографии проанализированы социально-философские проблемы, обусловленные глобально-геополитическими трансформациями. Дано сравнение военных потенциалов России и Запада в период холодной войны и постсоветское время. Рассмотрены особенности глобально-регионального мироустройства, которое пока не избавлено от конфликтов.

Рассчитана на преподавателей, аспирантов, магистрантов и всех интересующихся глобализационными процессами современности.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 316.334.3:327.5
ББК 60.032.5

ISBN 978-5-7638-4119-0

© Сибирский федеральный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение.....	7
Глава 1. Военный прогресс как важная часть социального прогресса	11
1.1. Особенности развертывания военного прогресса	11
1.2. Диалектика рационального и нерационального военного прогресса	43
1.3. Военный прогресс как стратегия и тактика.....	79
Глава 2. Гонка вооружений эпохи холодной войны: стереотипы и факты	122
2.1. СССР против США: чья экономика была измотана гонкой вооружений?.....	122
2.2. Военный баланс между СССР и США в годы холодной войны.....	136
2.3. Политическая интерпретация статистических данных о соотношении сил СССР и США в 1970–1980-е годы: баланс сил по ракетам средней и малой дальности.....	169
2.4. Мировое господство США после холодной войны: собственная мощь или отсутствие сопротивления	198
2.5. Третья ракетная конфронтация средней дальности	210
Глава 3. Военный прогресс в современной России.....	233
3.1. Отечественный прогресс в условиях смены социально-политической парадигмы	234
3.2. Новые аспекты военного противостояния.....	268
3.3. Военный прогресс: гарант выживания человечества или его погибель.....	295
3.4. Перспективы Русского мира в новом мироустройстве	323
Заключение.....	355
Список литературы	361

Глава 1. ВОЕННЫЙ ПРОГРЕСС КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Общество – это многокомпонентная система, и в реальной жизни сам процесс его развития противоречив, соответственно, противоречив и путь направленности. Это значит, что в каждом обществе может быть прогресс в одних сферах (например, технический прогресс) и отставание или даже регресс в других (например, в духовной жизни). Все это довольно несложно определить в каждом отдельном случае (для какой-то конкретной сферы жизнедеятельности на определенном отрезке времени и определенных пространственных границах), если соотносится выдвинутая цель развития и реальная ситуация в движении к этой цели. Такое понимание прогресса, что по сути есть арифметическая сумма прогрессов в различных сферах общественной жизни, не требует какой-то общей шкалы измерений (единого критерия). Однако практически очень сложно определить прогресс для исторического развития общества в целом. Для того чтобы раскрыть интегральную природу общественного прогресса, необходим общий критерий, с помощью которого можно было бы показать, что человеческая история неуклонно следует по пути прогресса. Но содержание основных определений, характеризующих развитие общества, зависит от его типа.

1.1. Особенности развертывания военного прогресса

Оптимальный вариант социально-философского анализа противостояния России и Запада в геополитически изменяющемся мире, по нашему мнению, возможен на основе концепции Н. М. Чуринова. Дело в том, что универсальной системы управления, пригодной для всех обществ, несмотря на мнение, навязываемое в глобализирующемся мире, просто не существует, поскольку методология управления обществом детерминирована строго определенными теоретическими границами, сформировавшимися на основе двух моделей мира. Эти модели выражают специфику общественной жизни того общества, в условиях которого они сформировались.

Согласно концепции Н. М. Чуринова, диалектика военного прогресса проявляется в единстве теории и истории, что подчеркивается следующими моментами:

- всякое единство социальной теории и истории предполагает соответствие той и другой одному и тому же проекту науки – космическому или универсалистскому;
- следование той и другой одному и тому же определенному естественноисторическому процессу (универсалистским или космическим стандартам естественности, методологическим стандартам и стандартам научности);
- соответствие той и другой одному и тому же содержанию социальной детерминации, задаваемому коллективистским или индивидуалистическим способом производства общественной жизни;
- следование той и другой одним и тем же теоретическим моделям и нормам устройства общества, качествам отклонений от норм, а также специфике субъектов социального нормотворчества, естественной для того или иного типа социальной детерминации, подтверждающей в своем творчестве идеалы индивидуальной свободы или совершенства;
- социальная теория дает социальной истории знание законов естественноисторического процесса, избавляет историю от необходимости познания этих законов. В результате, согласно Шеллингу, нечто в естественноисторическом процессе на полном основании предстает в качестве объекта истории. В свою очередь, история, не беря на себя ответственность за обоснование законов, тем не менее дает адекватный естественноисторический базис для теории. Обе науки тем самым определяют очертания своей объективности, находят естественное завершение, дают полноту научной картины мира и единства научного знания.

Исследование военного прогресса в диалектическом содержании предполагает понимание проблем, возникающих при анализе субъектно-объектных отношений, сопровождающих социальный прогресс. В основном это категориальный аппарат. Одним из признанных критериев различения категорий частных наук и философии многие считают

степень общности обозначаемых ими явлений, отражением чего выступает сфера их научного применения¹.

Для понимания сущности диалектики военного прогресса важно акцентировать внимание на том факте, что в отличие от реальности природы реальность общества обладает рядом особенностей. Основные из них можно сформулировать следующим образом:

1. Изучая общественную реальность, человек познает прежде всего самого себя как особое существо со всеми специфическими проявлениями своей сущности.

2. Следовательно, он стремится к максимальной полноте и всесторонности познания всех связей общественной жизни.

3. При этом возникает разнообразие подходов к общественным явлениям и точек зрения на общественное развитие.

4. Будучи существом социальным, человек фиксирует в своих знаниях об обществе не только объективные свойства, события, индивидуальные действия и общественные процессы, но и оценку этих явлений, обусловленную его положением в обществе.

Именно на примере исследования военного прогресса особо проявляется недопонимание двух типов общества – коллективистского и индивидуалистического, которое ведет за собой осуждение иного типа общества. Фундаментальные основы указанного недопонимания: у каждого из двух типов общества своя модель мира, в системе которой каждое общество самоутверждается. Схематически основания понимания мира как связи между природой и человеком, закрепленные в ментальности, можно представить следующим образом:

- На Западе мир – это возникновение порядка из хаоса, силы зла укоренены в природе. Отдельный человек может обуздать зло, подчинив себе природу через познание, благодаря собственному разуму и индивидуальной активности.

- На Востоке мир изначально совершенен, гармоничен. Зло потенциально содержится в деятельности человека, поэтому обузданию подлежат источники зла, насилия в отдельном человеке, подавляемые через коллективные установления, закрепленные в традиции.

¹ Назаретян А. П. Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире / Отв. ред. Н. К. Удунян. М., 2004. С. 398–399.

- В славянских культурах добро и зло вплетены в ткань мироздания, и человек своими действиями может усиливать или ослаблять каждую из них через способы взаимодействия с обществом. Природа как основа мира человеку не подвластна.

Военный прогресс ясно и последовательно отражает ценности и стандарты новейшего западного сознания индивидуалистического типа общества. Такие модели и концепции, как «конец истории», «конфликт цивилизаций», «золотой миллиард человечества», «пределы роста», выгодны тем, кто сегодня устроился наилучшим образом и пытается навечно закрепить статус-кво, лишая будущего народы «периферии». Важно подчеркнуть, что «служить Отечеству могут только пассионарии, исполненные в делах своих искренними помыслами политической добродетели. Для элиты социальный прогресс не является целью. Следуя идеалам технократического детерминизма, элита изобретает законы становления общества, тогда как социальный авангард коллективистского общества следует естественным законам общественного развития. Он создает благоприятные условия для социального прогресса»¹.

Различие двух типов общества (коллективистского и индивидуалистического) представляет собой важный задел для объективного научного познания общества. Основания такого деления состоят в следующем:

1. Естественно-исторический процесс для своего движения и развития предполагает определенный источник. Данным источником является его противоречивость, его диалектика.

2. Естественно-исторический процесс всегда представлен сознательной деятельностью людей, ставящих перед собой те или иные цели, задачи созидания или разрушения. При этом каждый человек, социум преследует свои интересы, исповедует ту или иную систему ценностей, вступает в те или иные отношения с другими людьми, оставляя за собой избранные степени свободы. При этом они произвольно формулируют определенные правила игры, поведения, общения и др.; формулируют систему права, тем самым сознательно ограничивая пределы своей свободы.

3. В различных исторических условиях, климатических и географических зонах, геополитических ситуациях, реальных природных

¹ Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001. С. 23.

комплексах, соотношениях политических сил, коллизиях региональных амбиций и т. д. по своей социальной значимости доминируют или отношения совершенства, гармонии и красоты, или отношения свободы, свободы воли.

4. Разного рода социальные доминанты в указанных исторических условиях становятся решающими для формирования типа общества, когда в одном случае руководящим принципом, определяющим его жизнеспособность, оказывается принцип совершенства, а в другом – принцип свободы.

5. В исторических условиях, когда доминантным принципом общества оказывается принцип свободы, принципом вырожденности этого общества является принцип совершенства. И, напротив, когда доминантным принципом становится принцип совершенства, принципом вырожденности общества оказывается принцип свободы.

Коллективистскому обществу, в частности российскому, адекватен прогресс, раскрывающийся как процесс перехода от менее совершенного к более совершенному уровню общественных отношений. Жизнедеятельность коллективистского общества направлена на совершенствование общественных отношений, позитивное разрешение социальных противоречий. Но каждое новое поколение не просто повторяет то, что делалось их предшественниками, а реализует свои собственные потребности, интересы и цели, что является источником общественного прогресса.

Марксистская методологическая основа не может в полной мере нас удовлетворять, поскольку при исследовании военного прогресса важно учитывать не только экономические критерии. Марксизм мог возникнуть лишь в техногенном обществе, высшая цель которого обретение материальных благ. Такому обществу автор противопоставляет общество традиционное, в котором само понятие прогресса не является ценностью. Отсюда, в частности, невозможность втиснуть исторические события Востока (Индия, Китай) и славянского мира в «пятичленную» марксистскую схему (рабовладельческое общество – феодализм – капитализм – социализм – коммунизм). Рабовладения, подобного существовавшему в античном Средиземноморье, на Востоке и в славянском мире не было. Известны потуги в советское время притянуть марксизм к событиям отечественной истории.

Мы исходим из того факта, что для объективного изучения коллективизма необходима иная методологическая база, а именно диалектическая. Теоретизирование коллективизма предполагает объективную диалектику социальных процессов. В условиях всеобщей связи явлений процесс объективной диалектики двойствен и составляет единство временных рядов и придающих им определенность, направленность антиэнтропийных процессов. Тектологическое целое объективной диалектики предполагает его крайние точки, отделяющие тектологию от технологии. Они характеризуют целое как большее или меньшее, чем сумму частей, или часть большую, чем целое. Тектологическое целое не включает в себя технологическое целое, равное сумме частей¹.

В органистической модели общество предстает как целое, определенная система, структурированная особым образом на части, к которым оно полностью не сгодится. При этом понимании человек реализует себя в зависимости от места, занимаемого им в обществе, и участия в общем процессе. Отношения людей определяются не договором или контрактом, а согласием членов общества, в котором учитываются объективные закономерности исторического развития. К. Марксом, например, была разработана концепция материалистического понимания истории, суть которой составляет положение о способе производства, который складывается объективно, т. е. независимо от воли и сознания людей. С точки зрения марксизма, производительность труда – это важнейшее, самое главное для победы нового общественного порядка. Но этот критерий экономический, он отображает уровень развития продуктивных сил, а не общественных отношений, тем более – не общественного порядка. Для марксистов данный критерий является единственно правильным, так как марксизм строится на принципах экономического детерминизма. Однако данный подход к исследованию военного прогресса не может быть применим в полной мере, поскольку экономический критерий, как показывает история мировых войн, при всей своей важности все же не может быть определяющим.

В условиях коллективистского общества военный прогресс приобретает все более ярко выраженные особенности, на которых стоит остановиться более детально. В условиях коллективистского общества

¹ Чуринов Н. М. Коллективизм и индивидуализм и их теоретизирование в западной традиции // Теория и история. 2004. № 3. С. 54.

единство человеческого мира представлено совокупностью взаимно предполагающих друг друга и находящихся завершение друг в друге социальных норм, институтов, раскрываемых мерами совершенства. Индивидуалистическое общество предполагает единство человеческого мира в качестве реализации свободы воли, индивидуальной свободы, приоритет норм прав над всеми другими социальными нормами и социальными институтами, обеспечивающими успехи правотворчества, правопослушания, правоприменения и правоисполнения. При этом личность формируется в условиях соответствующего аспекта единства человеческого мира. И, следовательно, в одном случае личность предстает как более или менее совершенная, а в другом – как более или менее свободная. В обоих случаях личность выступает как способ существования соответствующих определенному аспекту единства человеческого мира наличных общественных отношений, поскольку человек с момента своего рождения застает определенный тип общества, формируется как личность в условиях, существующих до его рождения общественных отношений. И, следовательно, человек изначально формируется по линии становления в качествах свободной личности или по линии становления в качествах совершенной личности¹.

В отличие от классических исторических концепций XIX и XX веков, выстроенных преимущественно вокруг национальных историй, глобально-исторические концепции рассматривают историю человечества в целом, фокусируя внимание на глубинных вне-, над- и транснациональных процессах, протекающих на планете с участием человека. Глобальная история – это история человечества как единой планетарной общности, формирующейся на основе развития специфической культуры, присущей нашему биологическому виду и оказывающей возрастающее влияние на все оболочки Земли.

Характерное состояние социальной системы, по мнению авторов теории социальной энтропии, – это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти и тенденцией к выживанию. Отсюда особый интерес к таким явлениям, как экономическое и социальное неравенство, конфликты и социальные противоречия.

¹ Чуринов Н. М. Правда и совершенство слова // Теория и история. 2007. № 1. С. 170.

Однако утопические идеи уничтожения социального неравенства рассматриваются в этом контексте как путь к хаосу и энтропийной смерти. Энтропийная модель социума, где все равны, а материальные блага и социальные возможности равномерно распределены между индивидами, рассматривается как аналог состояния дезорганизации в тепловом хаосе (однородность и разупорядоченность). Это более примитивное состояние системы, в которое она впадает сомопроизвольно, переставая сопротивляться энтропии.

Подвергая энтропийному анализу общую социальную эволюцию и состояние современного общества, один из авторов теории социальной энтропии Форсе считает, что главная опасность для развития общества заключается не в усложнении конфликтов, а в энтропийной тяге к инертности, усреднению и гомогенности. И если в начале XX века общество боролось с такой угрозой преимущественно экономическим способом (инфляция, безработица), то с наступлением эры «массового потребления» критерии социального различия все больше выступают как характеристики образа жизни, культуры, нормы, поскольку сама система ценностей стала объектом персонального выбора. Отсюда можно сделать вывод, что «порядок и беспорядок не противостоят один другому, т. е. энтропийный хаос не обязательно является хаосом в общем смысле слова, так как имеет место «стабильная иерархия». Другими словами, требование стабильности ведет к структурным неравенствам. Следовательно, неравенство (негэнтропийный порядок) неизбежно в обществе, стремящемся к однородности и устойчивости (энтропийный хаос)»¹.

Процессы роста социальной энтропии могут «вклиниваться» в жизнь общества, нейтрализуя ее антиэнтропийное содержание. Это происходит, например, в процессе насаждения в российском обществе чуждых ему норм социальности, западных норм личностного бытия, основанных на, как правило, принявшей только нормы права свободной личности. Происходит деструктивное для жизни коллективистского общества завышение норм права по сравнению с другими социальными нормами, навязывается неадекватная данному обществу универсалистская модель мира. Тем самым, по словам Н. А. Умова, человек «спуты-

¹ Калашников В. Д. Советы всея Руси // Теория и история. 2004. № 2. С. 13.

вает сеть» всеобщей связи, причиняя страдания себе, другим людям, обществу и природной среде. Данный процесс может приобрести массовое значение, и в этом случае он неизбежно влечет за собой тяжелейшие последствия для жизни коллективистского общества.

Гармония между личностью и обществом в своем диалектическом единстве означает отход от двух указанных метафизических крайностей. Данные крайности представляет собой выражение статического (метафизического) взгляда на общества, отрицающего принцип развития. Гармония между личностью и обществом не может быть установлена в рамках этих крайностей, т. е. она невозможна в статике, а возможна только в динамике, в диалектике единства развития (усовершенствования) личности и общества. Согласно диалектическому теоретизированию великого русского философа Л. П. Карсавина, принцип коллективизма основан на стандарте единства личности и коллектива, которые выступают в своем завершенном виде как личность соборная. Философ пишет: «Для бытия соборного целого необходимо как выражение его множества, т. е. сферы индивидуального бытия, так и выражение его единства, т. е. взаимная согласованность индивидуумов»¹.

Понимание военного прогресса на диалектической основе предполагает понимание тезиса о том, что для различения сущностей, способных претерпевать изменения самостоятельно, и сущностей, принимающих противоположности из-за перемены обстоятельств, и были введены категории, так как в познании должны соединиться друг с другом деятельность форм мышления и их критика. Формы мышления должны быть рассмотрены в себе и для себя. Они представляют собой предмет и деятельность самого этого предмета. Они сами подвергают себя исследованиям, сами должны определять свои границы и вскрывать свои недостатки.

Принцип системности. Хотя принцип системности – исконная черта диалектического метода, однако в современной гносеологии популярным становится еще одно направление, в русле которого диалектика и синергетика рассматриваются как две взаимосвязанные ветви единой методологии. Можно согласиться с мнением Л. Ф. Матюшонка, который пишет, что сравнение категориального аппарата «старой» диалектики

¹ Чуринов Н. М. Совершенство слова и дела // Теория и история. 2007. № 1. С. 30.

и общих понятий синергетики приводит к выводу о том, что в рамках синергетики складывается своеобразная форма стихийной диалектики, нуждающаяся в тщательном рассмотрении через развитую систему «забываемой» диалектики¹. Требуются определенные в диалектическом смысле усилия для понимания данного явления, его глубинных связей и отношений особенно в исследовании военного прогресса.

Для общественной системы как наиболее высокой ступени развития реального мира время имеет особое значение и играет особую роль по сравнению с другими системами мира:

1) человек как высшее существо, созданное природой, впервые за всю ее историю начинает сознательно воспроизводить течение времени и научается с высокой точностью измерять его естественный ход;

2) человек уже на первых ступенях своего развития обнаруживает изменение окружающих предметов с течением времени, а также брэнность, временный характер самой человеческой жизни. Позже люди начали понимать изменение и непостоянство тех порядков, при которых они живут. Таким образом, общество создало для себя своеобразную временную ритмику протекающих исторических событий и процессов, как и исторического процесса в целом. Поэтому есть основания говорить о социальном, или историческом, времени как об особой социально-временной структуре.

Важно также отметить, что само гегелевское определение философии как эпохи, постигнутой в мыслях, как эпохального сознания уже, в принципе, исторично. Более того, такой подход несравненно глубже, например «реалистической» концепции Рассела, так как он принципиально исключает половинчатую концепцию частичной детерминации.

В свою очередь, автор книги «Система трансцендентального идеализма» опирался на противоречие между сознательными задачами, которые люди ставят перед собой в своих исторических действиях, и результатами самих действий. Результат этих действий не может быть полностью предвиден и не может полностью совпадать с задуманным. Он может возникнуть даже вопреки воле и намерениям действующего. Именно этот непредвиденный результат и есть канал, по которому в исторический процесс проникает необходимость исторически совершающегося. Он не-

¹ Матюшонок Л. Ф. Научная диалектика на пороге XXI в. // Материалы Второго Российского философского конгресса. Екатеринбург, 1999. Т. 1. Ч. 2. С. 28.

обходим, так как «навязывается» действующим людям независимо от их воли и намерений, помимо и сверх их сознания и познания¹.

Важнейший элемент, который лежит у истоков понимания сущности диалектического метода в исследовании военного прогресса, – это система отражения по принципу «образ – прообраз», что имеет свои особенности в историческом познании, когда субъект и объект пребывают в различных пространственно-временных параметрах. Необходимо учитывать, что для диалектики и образ, и предмет, отраженный в этом образе, составляют единство противоположностей. Единство заключается в том, что образ – это копия предмета. Противоположность – в том, что содержание сознания выступает как идеальное по отношению к материальному предмету. Например, для того чтобы разумно действовать в обществе, необходимо знать общественные законы, а также правильно их отображать и согласовывать с ними свою деятельность². Человек есть прежде всего материальное существо в биологическом и в социальном отношении, и как сознательное творческое существо он является диалектическим единством материального и духовного, объективного и субъективного. Именно поэтому категория «субъективное» в применении к общественной жизни как противоположная категории «объективное» не только и не просто однотипна категории «субъект», но и отличается от нее в связи с тем обстоятельством, что субъект общественной жизни включает и объективное, и субъективное. Однако для того чтобы удовлетворить потребности в более глубоком изучении социально-экономических и политических явлений, в выявлении их исторических корней, невозможно было ограничиваться только субъективно-психологическим и прагматическим пониманием хода истории. Возникла потребность в обращении в той или иной степени к поиску объективных факторов, влияющих на исторический процесс, к выявлению общих черт в прогрессивном развитии народов, в признании прогрессивного характера военного прогресса.

Различные структуры социальной реальности, например события, процессы и т. п., предполагают использование различных моделей

¹ Асмус В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 52–69.

² Пискорская С. Ю. Репрезентация и отражение // Теория и история. 2004. № 3. С. 160.

приобщения к истории. Одно из условий выбора пригодной модели определяется тем уровнем, который занимает рассматриваемое явление в данной системе, взятой как целое. На этом основании могут возникать специфические отрасли: политическая история, военная история и т. д.

Л. Н. Гумилев вводит в науку новое понятие «психологическая доминанта» (пассионарность), благодаря чему ему удается ответить на фундаментальный вопрос: почему возникают и исчезают народы (этносы). Ответом на него явилось учение о пассионарных толчках и процессах этногенеза, вызываемых этими толчками и протекающих в биосфере Земли.

Принцип единства мира. В рамках идеи логизма был разработан главный принцип диалектики – принцип единства мира, на основе которого сформулирован диалектический сущностный исследовательский подход. Согласно данному подходу в его общем значении, существование (материальный мир) – это воплощение (отражение) несотворённых явлений Сущности (логосов). Существование отдельно от Сущности Самой в Себе, но едино с Её явлениями. В частном значении в качестве сущности выступают оформления совершенства (совершенствующиися отношения), а существованиями, неотделимыми от сущности, выступают определённые практические восполнения последней. Единство сущности и существования (а также единство сущности и явления, субстанции и акциденции) представляет собой диалектическое противоречие – единство противоположных сторон, взаимно предполагающих и исключаяющих друг друга в различных аспектах. Это противоречие отдельности и единства. В данном положении актуализируется принципиально иная, нежели на Западе, модель мира, в русской методологии именуемая Ладом. Совершенство мира, космоса (существования) обусловлено совершенством Сущности мира (*существование – это отражение явлений Сущности*). Совершенство – одна из главных категорий диалектики. Совершенство мира многообразно и проявляется в следующих формах:

- духовно-нравственной;
- эстетической;
- природный;
- социальный;
- человека.

Отдельность Сущности и существования определяется их разноприродностью (духовная несотворённая Сущность и материальное сотворённое существование). Бытие Сущности ни в каком отношении не определяется материальным миром. Единство их состоит в том, что материальный мир существует только в своей причастности к Сущности посредством Её несотворённых явлений, он не имеет собственного источника бытия, хотя и представляет собой отдельную его сферу. Диалектика (диалектическое противоречие) явлений Сущности и явлений существования находится в самой «сердцевине» земного бытия, поэтому всякий его объект «несёт на себе печать» этого первичного противоречия.

Принцип единства мира предполагает, что всё в материальном мире едино (в том числе, материальные и идеальные явления), поскольку всё имеет единую субстанцию (источник и основу бытия). Такой субстанцией являются логосы как несотворённые явления Сущности, с которыми явления материального мира неразрывно связаны (согласно принципу единства мира). Единство мира обосновывается множеством фактов современной науки. В частности, оно проявляется в таких фундаментальных явлениях, как *изоморфизм и гомоморфизм*. «Изоморфизм и гомоморфизм (греч. *isos* – одинаковый, *homoios* – подобный и *morphe* – форма) – понятия, характеризующие различные степени единства между явлениями мира. Две системы являются изоморфными друг другу, если каждому элементу первой системы соответствует один элемент второй и каждой операции (связи) в одной системе соответствует операция (связь) в другой и обратно. Гомоморфизм является обобщением изоморфизма и предполагает, что соответствие между объектами однозначно лишь в одну сторону. Поэтому гомоморфный образ есть неполное, приближенное отображение структуры оригинала. Таково, например, отношение между картой и местностью, между грамзаписью и ее оригиналом – звуковыми колебаниями воздушной среды»¹. В любом случае объекты и явления мира изоморфны и гомоморфны, т. е. едины по структуре, замыслу. Это доказывает факт единства мира и, следовательно, единства бытия (в основе материального мира – единая логосная субстанция).

¹ Slovarik.info. Тематические словари. URL: <http://www.slovarik.info/philosophical/69/53404.html>.

Важно отметить, что изоморфизм существует не только между материальными явлениями и объектами, но и материальным и идеальным. Согласно принципу единства мира, материальные и идеальные явления сферы существования едины. Их относительная тождественность определяется:

- общностью происхождения – материальное и идеальное сотворено;
- общностью определённости – материальные и идеальные явления сферы существования предстают как оформления совершенства, т. е. проявления изначального совершенства логосов.

Единство материального и идеального проявляется в научных фактах. Общим законам детерминизма, всеобщей связи, развития подчиняются как материальные, так и идеальные явления. Например, в психической сфере, как и в физической, не существует «беспричинных» явлений. Всякая мысль, чувство, эмоция имеют причину. В психическом мире всё развивается и всё взаимосвязано, как и в мире материальном. Идеальные явления психики, как и материальные, имеют временную протяжённость – начало и конец, а также пространственную локализацию (в пределах центральной нервной системы человека).

Диалектика стала основой диалектической системы теоретизирования, в которую входят все научные теории, исследующие мир с точки зрения принципа единства бытия (единства Сущности и существования). Диалектическая система теоретизирования была взята за основу в восточной (в частности, российской) науке и философии.

Бытие организовано в определенных порядке, иерархии (иерархия – подчиненность нижестоящего вышестоящему). Каждый уровень бытия – это, во-первых, движение от менее совершенного состояния к более совершенному, т. е. «шаг» к совершенству; во-вторых, сложность сама по себе (в данном случае речь идет об иерархической сложности бытия) – это оформление совершенства. Поэтому иерархическая организация бытия – это оформление (характеристика) совершенства.

Отношение к миру как к совокупности совершенств предполагает, что мир *сам по себе* заслуживает самого пристального внимания человека. Для исследователя-диалектика мир как объект познания стоит в центре познавательной деятельности и определяют тем самым специфику теории познания. Это теория отражения действительности. Согласно

данной теории, мир в реальности и мир в теории – это две взаимосвязанные реальности, единые на основе отражения как особого вида связи. Теория отражает объект познания, поэтому в ней не может быть ничего привнесённого, внебытийного, «примышленного». Таким образом, в гносеологической сфере реализуется принцип единства мира: теория и мир едины, представляя собой единство объективной и субъективной действительности. В онтологическом плане принцип единства бытия предполагает выявление двух взаимосвязанных реальностей – духовной сущности (Софии как системы логосов) и материального существования (мира). Модель мира задаёт тип культуры общества и, следовательно, специфику его научной традиции, раскрывающейся в определённой системе теоретизирования.

Единство Сущности и существования раскрывается в единстве сущности и явления, субстанции и акциденции. В данном случае можно утверждать, что, согласно принципу единства мира, в «сердцевине мира» лежит диалектическое противоречие духовного и материального – логосов и материи (сущности и явления, субстанции и акциденции). Это фундаментальное положение обосновывал выдающийся русский философ А. Ф. Лосев, который утверждал, что диалектика является «последней сущностью античного космоса»¹. Субстанция (сущность, основа) и акциденция мира диалектически противоречивы, представляют собой единство (двуединство) противоположных сторон (сфер) – духовной и материальной, которое и образует единство мира.

Диалектический подход к проблеме диалектического двуединства субстанции и акциденции (сущности и явления) представлен в трудах выдающихся русских философов начала XX века. Среди них следует особо выделить Е. Н. и С. Н. Трубецких. Согласно их концепции всеединства (единства мира), целостность бытия обусловлена двуединством (диалектикой) его духовно-материальной субстанции и акциденции, представленной в единстве противоположностей логоса (идеи) и вещи (материи). Необходимо отметить, что двуединство субстанции и акциденции (сущности и явления) не должно пониматься в смысле их совечности и равнозначности.

¹ Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Бытие, имя, космос. М.: Мысль, 1993. С. 305.

В рамках диалектического материализма проблема субстанции решалась на основе монистического подхода (единство мира определяется его материальностью). Необходимо отметить, что монизм в любой из версий (неоминалистской-материалистической или же неореалистской-идеалистической) в своей сути не может быть диалектическим учением, поскольку в нём изначально отрицается единство противоположностей в рамках субстанции, её диалектическая противоречивость, комплексный, системный подход к её природе. *Основой диалектики является учение о противоположностях, о неразрывном единстве различных природ.* В диалектическом противоречии духа и материи как в единстве противоположных сторон нет ничего среднего, промежуточного. В связи с этим необходимо признать, что, согласно подлинному диалектическому подходу к проблеме субстанции, её основой должно быть такое единство противоположностей, диалектика. Как пишет Н. М. Чуринов, «... согласно космическому проекту науки, у материального и идеального, у физического и психического одна и та же последняя сущность – диалектика...»¹. В этом же отношении примечательна мысль В. Г. Афанасьева: «Поскольку основным отношением объективной действительности является отношение материи и сознания, объекта и субъекта, это отношение является основным содержанием философии, её основным вопросом... практика утверждает единство материального и идеального...»². Если учитывать, что со времён Аристотеля философия понимается как сущностное знание, то становится ясно, что в данных тезисах, по сути, выявляется духовно-материальная диалектика сущности.

На каждом уровне движения материи единство (двуединство) субстанции и акциденции проявляется особым образом. На социальном уровне движения материи единство мира определяется двуединством социальной субстанции и акциденции. Оно раскрывается в единстве стандартов естественности (социально-нравственных императивов, указывающих, как должно жить) – субъективных факторов и природных предпосылок – географических, геоклиматических, геополитических, выступающих в качестве объективных условий развития общества. Это

¹ Чуринов Н. М. Совершенство и свобода: философские очерки. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 87.

² Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. С. 94–95.

двуединство социальной субстанции и акциденции предстаёт как диалектический комплекс двух природ – духовной (стандарты естественности) и материальной (природные факторы). Восточные (коллективистские) общества, в которых зародилась диалектика, испокон веков жили на основе коллективистских стандартов естественности, раскрывающихся в таких императивах, как любовь к ближнему, добродетель, задающих совершенство общественных отношений. В соединении с природными факторами (сложные климатические, географические, геополитические условия) данные стандарты естественности образуют особый тип социальности (социальность – условия жизнеспособности общества) – коллективистский, являющий собой субстанциональные основы бытия коллективистского общества. Социальность коллективистского общества раскрывается в принципах коллективизма и совершенства общественных отношений.

Формирующаяся на основе субъективных факторов и объективных условий социальная субстанция (принципы социальности общества) выступает в качестве сущности. Данная сущность раскрывается в своём явлении – системе определений общественной жизни. Важнейшим определением социальности является общественное сознание. Общественное сознание, определяемое принципами коллективистской социальности, раскрывается в стандартах единства духовного и материального, всеобщей связи явлений, духовной императивности, естественного иерархизма и т. д. В рамках общественного сознания данного типа формируется особая (диалектическая) модель мира, выступающая как система мировидения, основанная на принципах коллективизма и совершенства общественных отношений.

Принцип всеобщей связи явлений. Этот принцип предстаёт как важнейшее определение принципа единства мира. В мире все объекты и явления теснейшим образом взаимосвязаны, что определяется общностью субстанции, лежащей в основе всех вещей. Это логосная субстанция. Выдающийся византийский диалектик св. Иоанн Дамаскин писал в данном отношении: «Субстанция созерцается одинаково во всех ипостасях: в неодушевленных и одушевленных, разумных и неразумных, смертных и бессмертных»¹. Логосы (законы и идеи) объединяют всё

¹ Пр. Иоанн Дамаскин. Диалектика. URL: <http://aleteia.narod.ru/damaskin/dialektika.htm>.

в материальном мире, определяя его единство. На каждом из уровней бытия действуют особые логосы, обуславливающие всеобщую связь элементов данного уровня.

Всеобщая связь явлений имеет следующие основные проявления:

1. Единство (связь) сознания и объективной действительности. На основе данного принципа была разработана диалектическая теория познания – теория отражения действительности. Отражение действительности – способ познания, в соответствии с которым в процессе познания создается точная теоретическая «копия» (образ) объекта. Данный образ (отражение) представляет собой существование сущности (объекта). Теория отражения предполагает следующие гносеологические стандарты: мир познаваем; объективизм; единомыслие.

2. Связь между явлениями действительности, как элементами единой системы. Это проявление всеобщей связи отражено в принципе системности. Мир предстает как гигантская система (точнее, иерархия систем), в которой все элементы сущностно связаны друг с другом. Каждый элемент – это также система, но меньшего порядка сложности; элемент выполняет определенную функцию, что позволяет объекту в целом сохранять свою определенность.

3. Связь между причиной и следствием, отраженная в принципе детерминизма (причинности). Принцип детерминизма указывает на всеобщую причинную обусловленность, действующую в материальном мире. В рамках этой обусловленности Сущность понимается как причина всего в мире и самого мира (существования). В материальном бытии причиной (сущностью) каждого конкретного объекта или явления является частный логос (закон или идея).

Принцип развития определяется единством субстанции и акциденции (как диалектического противоречия – источника развития), т. е. исходит из принципа единства мира. Всё в мире развивается. Источник развития находится в самих объектах или явлениях, в их диалектической противоречивости, которая есть отражение первичного противоречия Сущности и существования. Развитие как процесс и само противоречиво: оно есть единство изменчивости и устойчивости, движения и покоя, прогресса и регресса, качественных и количественных изменений.

Служение, что крайне важно для понимания сущности военного прогресса, является мерой совершенств, одной из характеристик со-

борной личности. Это не только служение обществу, но и служение отдельной личности. Множество соборных личностей в своем содержательном богатстве, вкладывая свое совершенство в совершенствование общественных отношений, оказывают существенное влияние на формирование государственного и общественного устройства.

В данном случае прослеживаются взаимодействие, взаимопроникновение и завершение одного социального института в другом, имеющие общенародный характер. Данное единство выступает как деятельное совершенство, направленное на совершенствование социальных отношений. «Государственно все постольку, поскольку оно относится к единству и органически входит в целое. Государство же есть внешняя форма этого единства и преимущественная сфера его выражения, как сфера деятельности частного соборного субъекта, преимущественно осуществляемого соборную волю»¹. Стоит продолжить эту важную мысль: армия как принципиальная составляющая государства соединяет в себе определенное количество личностей, максимально заинтересованных в социальной гармонии и созидании, в то время как наемных космополитов эта сторона их деятельности, как правило, не очень интересует.

Как видим, здесь главенствующее положение занимает не военное насилие, а политическая добродетель. Следовательно, главной задачей государства может быть определена задача поддержания народа, его авангарда в деле совершенствования общественных отношений, т. е. в делах достижения социального прогресса. Государство как соборная личность предполагает не только политическое устройство, но имеет отношение ко всему общественному строю. Западная же философия и политология характеризуются членением общества на части, отделением политических функций от всех иных функций жизни общества, и тем самым они принципиально отличаются от русской философии и политологии.

Власть является существенным оформлением социальной жизни соборной личности-государства. Представители русской философии неоднократно указывают на то, что общество должно выбирать такой состав своих соборных представителей, «который с возможно большей

¹ Цит. по: Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. № 2. С. 34.

полнотой и объективностью отображал бы общественное мнение по наиболее актуальным вопросам жизни не какой-то отдельной социальной группы или групп, а всего общества в целом»¹. Что касается военного руководства, то оно в состоянии удерживать определенный уровень прогресса благодаря именно отсутствию демократии в ее западном понимании. Дело в том, что соборная личность в своих проявлениях выступает как путь совершенствования личностного, государственного и общественного устройства, учитывающего естественность общественного развития. На этом основании можно заключить:

- соборная личность раскрывается мерами совершенства – красотой, служением, добродетелью, гармонией и т. д., определяя свое совершенство в содержании более или менее совершенных общественных отношений;
- государство как соборная личность, соборный субъект является адекватным для коллективистского общества оформлением соответствующего общественного устройства и представляет собой альтернативу западному, либерально-демократическому государственному устройству.

Возникает насущная необходимость выработки таких организационных форм диалога между представителями военной власти и общественности, которые эффективно совмещают в себе юридическую, практическую и нравственную компоненты. Основой этих новых технологий являются экспертные сообщества, рассматривающие все существующие проблемы с нравственных позиций, а примером их практической реализации могут служить государственно-общественные научно-экспертные советы. Принципиально важные особенности подобного подхода проявляются в следующем.

Во-первых, здесь конкретно и организационно может решаться вопрос об имманентном разрешении противоречия между нравами и юридическими законоустановлениями. Тем самым открывается путь для преодоления формализма, безнравственности буржуазной демократии.

Во-вторых, появляется реальная возможность мобилизовать на службу народовластия очевидную подоплеку гражданского общества – социальную нравственность с ее научно-гуманитарной корректировкой.

¹ Карсавин Л. П. Основы политики: антология // Россия между Европой и Азией, евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 177.

Это выразится в подготовке стратегических решений, разработке целевых программ, выявлении нравственных оценок деятельности публично значимых лиц.

В-третьих, выражая в научной рациональной форме созидательные нравственные традиции народов России подобные органы будут выполнять важные функции в решении узловых задач реализации народовластия. Они станут в нравственной практике не только своеобразным ориентиром, но и источником, базой человеческого ресурса в развитии справедливого общества.

Военный прогресс будет восприниматься как закономерная часть всего общественного прогресса только в космической модели мира. Космическая модель мира предполагает совершенство всеобщей связи явлений и наличие множества оформлений совершенства, заключающих в себе соответствующие единства стройности и нестроения: диалектическое противоречие, системность, организованность, сложность, упорядоченность, гармоничность и т. д. В связи с этим основополагающее значение для жизни Вселенной приобретают негэнтропийные процессы – система отрицательных вкладов в энтропию. Социальная реальность предстает как важнейшая сфера мира, в рамках которой с особой значимостью стоит проблема стройности (отрицательной энтропии) и нестроения (положительной энтропии). Сущность данной системы состоит в следующем: субъект управления обществом должен осознавать естественное состояние данного общества (объект управления) и помогать развернуть такую (естественную) модель жизни, которая позволит ему (обществу) самостоятельно встать на путь совершенствования, противостоять росту социальных энтропий. Поэтому концепция управления обществом является образом действительности общественной жизни России. Это положение является фундаментальным для изучения проблемы антиэнтропийного управления обществом¹. Можно продолжить эту важную мысль автора: военный прогресс в диалектическом содержании призван быть главным противодействием энтропии.

Для понимания диалектической сущности прогресса важно также обратить внимание на тот факт, что понятие коллективизма исследуется

¹ Чуринов Н. М. Совершенство слова и дела // Теория и история. 2007. № 1. С. 21.

А. А. Богдановым в рамках диалектики части и целого: «Органическое единство в жизни таково, что ее целое всегда отражается в каждой части. Так и любая социальная форма – форма труда или познания – отражает в своей истории и в своем строении путь развития и принцип организации общества»¹. Дело в том, что «общественный прогресс не устраняет собственных задач личности, как и наоборот, внутренняя жизнь личности не исключает путей общественного прогресса. И личное творчество, и общественное созидание находят свой истинный смысл в стремлении к абсолютному идеалу»². Естественно, что военный прогресс приобретает в этом плане определенные черты.

Существует понятие «соборное государство», обозначающее светскую власть, гармонирующую с духовной властью, и в пределах данной гармонии раскрывается совершенное слово – созидающая правда, воспроизводящая русское подвижничество, самоотверженное служение отечеству, созидание³. В условиях коллективистского общества единство человеческого мира представлено совокупностью взаимно предполагающих друг друга и находящих завершение друг в друге социальных норм, институтов, раскрываемых мерами совершенства. Индивидуалистическое общество предполагает единство человеческого мира в качестве реализации свободы воли, индивидуальной свободы, приоритета норм прав над всеми другими социальными нормами и социальными институтами, обеспечивающими успехи правотворчества, правопослушания, правоприменения и правоисполнения. При этом личность формируется в условиях соответствующего аспекта единства человеческого мира. И, следовательно, в одном случае личность предстает как более или менее совершенная, а в другом – как более или менее свободная. В обоих случаях личность выступает как способ существования соответствующих определенному аспекту единства человеческого мира наличных общественных отношений, поскольку человек с момента своего рождения застает определенный тип общества, формируется как личность в условиях существующих, сформировавшихся до его рождения общественных отношений. И, следовательно, человек изначально фор-

¹ Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 166.

² Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Парог, 1993. С. 105.

³ Пономарев А. Е. Менталитет и социальная эволюция: национальная идеология в системе «личность – общество» // Теория и история. 2006. № 2. С. 50.